

CaseyLiss -
Хозяйка не своей
жизни. Поместье, муж и
двойняшки в придачу!

<https://litres.ru/74207723>

Аннотация

Каково это — оказаться в теле девушки-бастарда? А затем быть изгнанной из дома, но счастью получившей неожиданное приданое и горстку магии в придачу? Ситуация не из лёгких! Особенно когда к поместью неожиданно прилагается надменный герцог Лайонел Хардшпероун и его беспокойные двойняшки, с маленькой, но очень опасной тайной? Ну ничего, истинные землянки и не с таким справятся! Поместье восстановлю, двойняшек воспитаю и обучу, а герцога... а вот с ним придётся помучаться! Ведь этот холодный и проницательный мужчина хочет, чтобы я стала его женой!

♥#неунывающая попаданка ♥#вынужденный брак
♥#горячий дракон с милыми двойняшками) ♥#приданое в виде поместья и других плюшек ♥#ХЭ Книга участвует в литмобе “Хозяйка новой жизни”

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	45
Глава 6.	53
Глава 7	63
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1

Хозяйка не своей жизни. Поместье, муж и двойняшки в придачу!

— Ты должна покинуть наш дом, Катрина, — сурово говорит отец. — Мы больше не можем тебя содержать.

Уже как восемь лет я была готова к этим словам. С того самого дня, когда, уснув под анестезией на операции, открыла глаза уже в чужом теле и... другом мире.

Моя душа очутилась в теле десятилетней девочки бастарда, умирающей от пневмонии. И как только я оказалась в ее теле, то оно пошло на поправку. Потом сделала выводы, что маленькая Катрин умерла, и я, видимо, тоже. Но каким-то образом моя душа попала в этот мир и заняла её тело. Вот так я неприкаянная и оказалась в чужом мире. Из тридцатилетней учительницы начальных классов превратилась в никому ненужного бастарда.

Повезло лишь в том, что маленькая Катрин, которой я теперь являлась, была признанным бастардом. Поэтому отец, Павел Велисавский, не отказал мне в домашнем образовании. Я изучала новый язык, историю и другие науки, доступ-

ные детям аристократов, зная, что когда-то останусь совершенно одна без поддержки семьи. Но не думала, что это наступит так скоро — в день моего второго восемнадцатилетия.

— Но куда я отправлюсь, отец? — стою напротив, внимательно вглядываясь в глаза мужчины, такие же голубые, как мои. — У меня нет ничего, кроме имени, что ты мне дал.

Катрина Велисавская — третий ребёнок в семье. И, очнувшись после тяжёлой болезни в её теле, мне было очень тяжело привыкнуть к тому, что она тут была никому ненужной. Старшие братья всё время задевали Катрин и любили поглумиться над ней, поэтому мне тоже пришлось всё это терпеть. Отличие было лишь в том, что мне, как уже взрослой женщине в теле ребенка, было совершенно плевать на их издевательства.

Наверное, именно поэтому ближе к моему пятнадцатилетию в этом мире братья отстали от меня и прекратили свои нападки. Ведь неинтересно задевать того, кто не реагирует на провокации.

Я с головой ушла в учёбу и изучение нового мира в попытках здесь освоиться и выжить. Мне достались воспоминания души, покинувшей тело Катрин. Она была совершенно несчастным и неприметным ребёнком, я бы даже сказала, недалёким. Никто не видел в ней способностей к обучению. К тому же моя мачеха жутко невзлюбила внебрачного ребёнка своего мужа. Тем более от гувернантки собственно-

го сына.

Мне пришлось каждый день проводить в библиотеке, чтобы научиться иномирному письму. А вот с языком вышло гораздо проще. Я начала понимать его сразу, как очнулась в этом мире. Видно, тяги к знаниям от Катрины никто не ждал. Поэтому, когда отец заметил, что я провожу всё свободное время за книгами, сжалился и нанял мне репетитора. Павел Велисавский был неплохим человеком, но очень ведомым и делал всё так, как повелевала ему мачеха. За все восемь лет я так и не смогла с ней сблизиться. Поэтому удивительно, что она позволила своему мужу это время заботиться обо мне.

Думаю, Велисавский всё же любил Катрин или меня в её теле. Во всяком случае я сама прикипела к нему за эти восемь лет. Павел Велисавский был единственным в этом доме, не считая моей служанки, кто относился ко мне как к человеку, а не как к вещи. Хотя и в моём родном мире мне не повезло знать родителей.

— Тебе уже 18 лет. Мы так и не смогли найти тебе потенциального мужа. И вряд ли найдём. Никому не нужна жена бастард, — чеканит твёрдо отец, хмуро смотря в окно. Затем его взгляд обращается ко мне. — Даже несмотря на то, что ты выросла весьма образованной девушкой, все равно не сможешь дать своей новой семье ничего: ни наследника, ни средств. Даже магии в тебе нет...

В ответ я горько усмехаюсь.

Магия... В этом мире, так похожем на наш, только во вре-

мена XVIII–XIX века она была на вес золота и особенностью, которая встречалась лишь в семьях аристократов. И то магия проявлялась в соотношении $\frac{1}{3}$. В семье Велисавских ею владел сам герцог и его старший сын — Александр. Мой брат благодаря своим способностям даже поступил в одну из ведущих академий страны, хоть и был редкостным уродом. А что касается Катрин... По её воспоминаниям я могла сказать, что местный маг не нашёл в ней силу и даже сказал, что она пустышка. Несмотря на то, что оба родителя владели магией. Ведь гувернантка Александра, моя мать, тоже владела ею.

Но, видимо, когда моя душа вселяется в тело умершей Катрин, всё меняется. Потому что последние три года я храню одну маленькую тайну от всех членов семьи и даже сейчас не собираюсь её раскрывать.

— И что теперь? Вышвырните меня на улицу, как безродную собаку? — несмотря на то, что я давно ожидаю этого разговора, будучи уже далеко не маленькой девочкой, мой голос всё равно дрожит от страха неизвестности. — Что приказала сделать матушка?

Мои слова совершенно не нравятся отцу. Он громко стучит кулаком по деревянному столу.

— Не смей так со мной разговаривать! — ворчит он, шевеля своими седыми усами. — Ты всё-таки моя дочь. Я не оставлю тебя погибать на улице. Вот, — мужчина достаёт из ящика какие-то документы и, положив их на стол, подталкивает в мою сторону, — прочти.

Я подхожу ближе к столу и беру в руки предложенные мне документы.

Это свидетельство о собственности земли и стоящем на ней поместье. Судя по документам, владелицей этой земли отныне являюсь я — Велисавская Катрин Павловна. И если я правильно поняла, то находится эта земля на территории чужого герцогства. Ко всему этому в документах сказано, что мне предоставляется ячейка в банке Вильгора на сто пятьдесят золотых. Это очень крупная сумма.

Хмурюсь, не понимая, что происходит. Потом я поднимаю на отца вопросительный взгляд.

— Объясните, отец, — учтиво прошу. — Я ничего не понимаю...

Даже будучи признанным бастардом, я не могла иметь свою землю. Как так? И главное — почему?

Мужчина смущенно отводит от меня взгляд.

— Не могу же я оставить свою единственную дочь без гроша. К тому же ты была верным членом нашей семьи. Никогда не приносила проблем, — делает он неожиданное откровение, которая сбивает меня с толку. — Ещё со дня твоего рождения, когда умерла Анна, я стал откладывать средства. Знал, что этот день когда-нибудь настанет, и мне придётся сослать тебя из дому. Так лучше я буду знать, что ты имеешь все средства для выживания, чем корить себя в твоей смерти от какой-нибудь холеры, которую ты подхватишь на улице.

Я совершенно не ожидаю, что за суровым нравом отца

скрываются такое беспокойство и... отчаяние. Видимо, Павел Велисавский корит себя за смерть своей любовницы, и за то, что не может дать родной дочери достойное будущее. Жаль, что настоящая Катрин так этого и не увидит.

— Отец, спасибо. Но эти документы... Они ведь недействительны. Я не могу владеть имуществом семьи. Вы же знаете, я всего лишь бастард.

— Об этом не беспокойся, — отрезает мужчина. — Бывший герцог западных земель — мой старый друг. Эту землю он когда-то даровал мне за оказанную ему услугу. Я сразу попросил Астимира внести тебя в документы собственности как единственного владельца. Всё вполне законно.

Происходящее не укладывается в моей голове. Я всегда мечтала о свободе, о том, как покину это место и начну новую жизнь. Стану изучать этот мир, в котором оказалась столь неожиданно. Но у меня совершенно другой план, и ссылка в чужие земли в него не входит. Однако это прекрасная возможность оставить дом, в котором меня все ненавидят, и начать жить.

— Ступай. Завтра ты отправляешься в Вильгор первым же идущим туда экипажем, — решает закончить этот разговор отец. — Отложенных в банке денег достаточно для того, чтобы привести в порядок поместье и приватизировать подаренную тебе землю. Ты девушка умная. Справишься.

— Но... — хочу возразить я, но меня быстро останавливают.

— Разговор окончен, Катрин. Отныне этот дом для тебя чужой.

После разговора с отцом я собираю свои вещи, будучи не в самом лучшем расположении духа. Я растеряна и не понимаю, что будет дальше. Ехать в неизвестность очень страшно. Особенно, когда ты землянка и в новом мире все восемь лет просиживаешь в стенах поместья. Меня даже не берут на балы и не зовут на чаепития с другими леди герцогства.

Однако меня немного успокаивает то, что моя служанка Мария изъявляет желание отправиться в неизвестность вместе со мной. И она уже принимает окончательное решение.

— Я отправлюсь с вами, госпожа! — зелёные глаз девушки полны решимости. — Я уже поговорила с вашим отцом. Он сказал, что выдаст мне жалование за проделанную работу и не будет мешать поехать с вами.

Честно признаться, Мария — моя единственная подруга в этом мире. Она ровесница Катрин, но при этом еще умна не по годам. Если мне в душе действительно уже тридцать восемь лет, то Мария поражает меня своей сообразительностью в ее же восемнадцать.

Она помогала другим служанкам vychаживать меня после пневмонии, когда я только попала сюда. А также рассказала мне обо всём, что я просила, не задавая лишних вопросов. Так как сама была ещё мала и не понимала, почему её госпожа вдруг забыла своё имя и интересуется, где вообще на-

ходится.

Девушка всегда помогает мне и со временем становится хорошей подругой.

— Мария, ты не обязана следовать за мной, — вздыхаю я, благодарно смотря на рыжеволосую девушку. — Я ещё сама не знаю, как буду поднимать заброшенное поместье и при этом выживать. К тому же я пока не могу предложить тебе достойного жалования. В этом доме тебе будет лучше. Здесь все твои друзья. Семья...

— Вы моя семья! — неожиданно восклицает девушка, а затем мгновенно тушется, но длится это недолго. — Мои родители давно на кладбище, а остальные прекрасно поймут моё решение. Вы моя госпожа, я служу вам верой и правдой столько лет. Не могу же я бросить вас в такой момент? — пылко говорит она, подскакивая ко мне и ласково беря мои ладони в свои.

Смотрю в добрые глаза своей единственной служанки и сдаюсь:

— Хорошо. Собирайся. Экипаж прибудет завтра утром. После я отпускаю девушку, а сама принимаюсь собирать чемоданы. У меня совсем немного вещей, но и среди них есть очень ценные для меня.

Например, книга заклинаний матери Катрин, с помощью которой я научилась основам магии.

О том, что мать настоящей хозяйки этого тела владела магией, я узнала не сразу. Когда мне исполнилось пятна-

дцать лет, старшая кухарка поместья Велисавских, которая когда-то была дружна с матерью, отдала мне таинственный сундук, принадлежавший когда-то самой Анне.

Оказалось, что перед смертью мать Катрин попросила кухарку сохранить этот сундук и отдать его своей дочери, когда та будет достаточно взрослой. Видимо, миссис Нина ждала, пока я проявлю себя. Увидев, как я провожу всё своё время за книгами, она решилась отдать моё небольшое наследство на пятидесятилетие.

Для меня это становится большим удивлением! Особенно, когда я обнаруживаю там рукописную книгу заклинаний. Бытовых заклинаний!

Там было всё! От магии, позволяющей открывать любые замки и левитации, до более продвинутых заклинаний для письма, быстрого чтения и даже уменьшения предметов! Книга Анны Лакрейн, так звали маму Катрин, была самым настоящим сокровищем.

Особенно для иномирянки в чужом теле.

Правда, начав её изучать, я и не надеюсь, что во мне проснётся магия. Прочитываю её из жуткого любопытства и интереса, ведь кто бы мог подумать, что в этом мире существует волшебство! И каково же моё удивление, когда магия внутри этого хрупкого тела дает о себе знать!

Дорогие читатели, рада приветствовать вас на страницах своей ниги!

Если история вам понравилась, не забывайте добавить ее в библиотеку, написать свой отзыв, и порадовать автора звездочками. Чтобы не пропустить новинки, можно подписаться на автора!

Книга участник литмоба “Хозяйка новой жизни”)
 <https://litnet.com/ru/tag/%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%BC%D0%BE%D0%B1%20%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D0%BA%D0%B0%20%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B8-t42346240>

Глава 2

Три года тому назад

Я сижу в парке нашего поместья, спрятавшись в укромной беседке, куда редко кто заходит, кроме меня. Здесь я могу почувствовать себя свободной и побыть в одиночестве, а заодно посвятить время себе и своему маленькому секрету.

Не так давно мне исполнилось пятнадцать лет, и миссис Нина, наша кухарка, вручает мне необычный сундук. Наследство моей матери, которое она, как оказалось, велела передать мне после ее смерти. Я, конечно, была не той Катрин, которая должна его получить, но тоже очень благодарна такому подарку, особенно найдя там книгу заклинаний!

Помимо нее там пара научных книг, с помощью которых Анна Лакрейн обучала своих учеников. В этом мире подобные вещи на вес золота. А также там лежат какое-то драгоценное ожерелье и старинный ключ, назначение которого я не знаю.

Но все же самым ценным для меня, как иномирянки, становится книга заклинаний, которую Анна Лакрейн вела от руки. Жаль, конечно, что магии во мне нет, но изучать старинный пергамент все равно интересно. Именно этим я сей-

час и занимаюсь, укрывшись в своей любимой беседке.

— Такс-с, заклинание разложения... Интересно... — шепчу себе под нос, увлеченная книгой.

В книге описываются различные процессы, встречающиеся в живой природе. Размышления о жизни и смерти, о том, как все это влияет на мир. Анна поясняет, что всем свойственно умирать — будь это человек или дерево. Все циклично. Если правильно все визуализировать в своей голове, то и в реальности можно ускорить процесс старения любого живого существа.

Как интересно читать об этом. Представлять, как, можно сказать силой мысли я превращаю скалу в щебень, а листву — в удобрения. Вот только вот магией я не владею. Ведь я — обычная женщина, заточенная в теле юной девицы. И все, что происходит со мной, лишь мечты о несбыточном даже в мире волшебства.

— Эй, бастард! Что ты здесь забыла?! — слышу ехидное неподалеку и, обращая взгляд на голос, вижу своего старшего брата.

Александр, будучи старшим сыном семьи Велисавских и избалованным ребенком, весьма избалованный мальчишка. Его любимое занятие — это доставать меня каждый раз, когда он возвращается из столичной академии. Честно говоря, меня его слова особо не задевают, ведь я уже не в том возрасте, когда высказывания какого-то придурка могут обидеть. Но тем не менее он изрядно меня бесит.

Парень, одетый в брюки, белую рубашку и застегнутую поверх коричневую жилетку, с привычной ухмылкой следует в сторону беседки, в которой я надеялась побыть в тишине. Я совсем забываю о том, что Александр должен прибыть сегодня в герцогство. Моя ошибка. Не забудь я этого, просто не выходила бы из комнаты во время его приезда домой.

— Дневная прогулка, дорогой брат, — слегка улыбаюсь я, пряча книгу себе за спину.

Будет нехорошо, если он её увидит.

Александр поднимается по невысоким деревянным ступеням, и, облачаясь о такую же деревянную балку, с прищуром смотрит на меня.

— Для тебя, полукровка, ваша светлость! — начинает дерзить он.

Каждый раз парень пытается унижить меня и возвысить себя. Я же в свою очередь лишь устало вздыхаю, понимая, что Александр — изнеженный мальчишка, которому не достаёт порки отца.

— Прошу заметить, но для меня вы только милорд, дорогой брат, — натягиваю на лицо фальшивую улыбку, стараясь отвлечь парня, так его цепкий взгляд направлен мне за спину. — Вы еще не скоро станете герцогом. Дай бог папенька будет радовать нас еще много и много лет!

Слова, что вырываются из моих уст, задевают Александра. Его ноздри раздраженно раздуваются, шея напрягается, а на лице возникают желваки. Этого мальчишку легко вывести из

себя, ведь он еще так мал! В отличие от меня. Единственное, что волнует сейчас мою невзрачную персону, это книга заклиний, которую Александру видеть уж точно не стоит.

— Ты зазнаешься, Катрин, — произносит сквозь зубы он. — Думаешь, если ты стала хоть чуточку походить на леди, то это дает тебе право так разговаривать со мной? Ты ничтожна, грязная девка бастард, которую тут держат в виде домашнего питомца.

Возможно, он в чем-то прав. Я и правда повзрослела, стала ухаживать за своими кудрявыми волосами цвета пшеницы и выглядела очень даже ничего. Катрин, в теле которой я живу, становится весьма симпатичной девушкой. Куда симпатичней, чем я сама в своей прошлой жизни. И я стараюсь это поддерживать, хоть порой трудно соблюдать чистоту. Как бастарду, мне позволяют принимать ванны куда реже, чем хозяевам дома и их сыновьям. Но я все равно стараюсь выглядеть прилично. Поэтому я и правда в свои пятнадцать лет начинаю походить на благородную леди.

Собственно, хоть Катрин и бастард, но оба ее родителя голубых кровей. Мама девушки из обедневшего рода Лакрейн-ов. Но когда-то ее семья тоже имела титул и средства. Правда, почему они их утратили, я не знаю.

А что же касается домашнего питомца, то и тут тоже есть своя доля правды. Я здесь только благодаря снисхождению отца, его светлости, который сжалился над случайно родившимся от любовницы ребенком. Может, Катрин уже и мерт-

ва, но я намереваюсь прожить свою новую жизнь в ее теле как можно лучше, поэтому не собираюсь страдать.

— Как скажете, милорд, — пожимаю я плечами и пытаюсь осторожно встать, стараясь не вытаскивать из-за спины книгу, спрятанную сквозь складок пышной юбки. — Позвольте, я пойду. У меня скоро урок.

Хочу уйти, но Александр не дает мне прохода. Он вытягивает руку, преграждая мне путь, продолжая все также облокачиваться на деревянную балку.

— Я не позволял тебе уходить! — рычит блондин, сверкая своими потемневшими голубыми глазами. — Ты принадлежишь мне. Поэтому должна слушаться меня!

Нахал! Самоуверенность этого мальчишки меня поражает, и порой хочется ему хорошенько врезать. Жаль, что это не позволено в обществе, в котором мне приходится жить. Потом не оберусь проблем.

Смотрю на парня и представляю, как балка, на которую он облокачивается, исчезает. А затем Александр заслуженно падает в кусты. В моей голове это выглядит весьма забавно!

В следующее мгновение вижу, как брат собирается броситься в мою сторону, с намерением вцепиться рукой в мою тонкую шею.

Что-то внутри меня в этот момент словно обрывается, и я чувствую необычайное, совершенно новое для меня ощущение, словно некая сила проходит через меня! Она наполняет мое тело и легким покалыванием пробегает по венам. А

затем я вижу, как деревянные доски под ногами Александра в мгновение ока прогнивают.

Вскрик, и парень падает на колени передо мной. Одна его нога застревает в образовавшейся дыре, а до меня тем временем доходит, что это делаю именно я!

Я заставляю дерево сгнить, воспользовавшись магией!

Настоящее

Воспоминания о моём первом заклинании до сих пор греют душу. Было приятно насолить братцу в тот день. Тем более, угодив в «капкан», он мгновенно забыл обо мне. Бедняга вопил, чтобы я поскорее позвала кого-нибудь на помощь. Будучи двадцатилетним парнем он так испугался, что сломал ногу, да ещё и упал на колени передо мной, совершенно забыв, что сам владеет магией.

Тогда я неспешно вернулась в поместье и позвала слуг. Пока те взволнованно ломанулись помогать Александру, я заперлась в комнате и на всякий случай спрятала книгу. Решила, что во время приезда брата следует держаться от магии подальше.

Но зато потом, когда я, наконец, осталась в одиночестве (ведь Александр вернулся в академию, а Елизар, второй сын четы Велисавских, отправлен в военное училище), то полностью посвятила себя изучению магии.

Это так увлекательно! Но при этом тяжело, ведь мне приходится разбираться со всем самой. Только Мария знала мою

тайну и активно помогала мне.

Она прикрывала, когда я убегала в сад, дабы попрактиковаться в заклинаниях, и рассказывала всякие секреты, услышанные в городе касаясь волшебства и политики, даже где-то нашла для меня пару магических руководств! Кажется, я уже в который раз отмечаю, что девушка умна не по годам?

Поэтому такой компаньонке в своём путешествии в новый мир я очень даже рада.

Так же сильно, как и Виолетта Велисавская рада избавиться от меня. Это видно по её воодушевлённому и весьма доброжелательному взгляду, которым она сейчас одаривает нас с Марией у ворот поместья, провожая нас в дальний путь.

Вот-вот должен прибыть наш экипаж, и мы с моей служанкой скоро покинем поместье Велисавских. Но к добру ли это? Ответить на данный вопрос я пока не могу.

Неизвестность пугает меня, как никогда ранее. Но также она воодушевляет меня, ведь впредь ни братья, ни мачеха не смогут указывать мне, что делать и как жить. Не смогут владеть жизнью бедняжки Катрин, которая из-за их холодности и наплевательского отношения заболела, и ее душа покинула этот мир.

— Что ж, наконец, бремя нашей семьи покинет нас, — монотонный голос мачехи возвращает меня к реальности. — Этот день поистине прекрасен. Не так ли, Альберт?

Обращается Виолетта Велисавская к управляющему нашего поместья, который, должна признать, весьма неприят-

ный человек. Мы с Марией называем его ручным псом мачехи, ведь он беспрекословно выполняет даже самые гадкие её поручения. Однажды Альберт на сутки запер меня в комнате по приказу своей госпожи, оставив без еды и воды. Это после того, как я как-то раз за ужином называю Александра маменькиным сынком.

Что сказать, иногда и я могу быть несдержанной. Тем более в те моменты, когда меня прилюдно пытаются унижить и называют плебейкой.

— Несомненно, моя госпожа, — управляющий помещением, высокий жилистый старик с неприятными блёкло-серыми глазами бусинками улыбается и согласно кивает в ответ на слова мачехи.

В столь радостный для семейства Велисавских день, в день ссылки никому ненужного бастарда провожать выходят все те люди, которые до этого не желали видеть меня и за километр. Это я говорю про госпожу Виолетту и мистера Альберта. Сам отец же рано утром отправился в столицу по особым важным делам. Но на самом деле мне кажется, что он просто сбежал, дабы не видеть, как его единственная дочь покидает отчий дом.

Но и помимо мачехи и управляющего здесь находятся люди более благосклонные к моему существованию.

Таковыми оказываются старшая кухарка поместья, миссис Нина, и её внучка Елизавета, которая служит в поместье горничной. Эти две волшебные женщины всегда с пониманием

и добротой относились ко мне, то есть к никому ненужной Катрин. Даже в самые тяжёлые моменты они не отказывали в помощи. Госпожа Нина всегда подкармливала меня сладостями, пока не видели Альберт и наш дворецкий. А Елизавета докладывала нам с Марией все сплетни и предупреждала о внезапных приездах моих братьев, дабы я вовремя осела в своих неприметных покоях и не попадалась тем на глаза.

Жаль, что теперь нам придётся с ними расстаться.

— Катрин, ты ничего не скажешь? — слышу в голосе супруги отца нетерпеливые нотки, и это раздражает.

— Этот день и правда чудный, дорогая мачеха, — слегка улыбаюсь, ведь проигнорировать её, как планировалось, не получается. — Наконец-то мне не придётся больше терпеть неприятное общество высокомерных особ!

Не покидай я сейчас это поместье навсегда, то никогда в жизни не произнесла бы подобного, ведь могла за это заплатить. Но теперь всё иначе. Больше Виолетта Велисавская не сможет командовать мной и при этом бесконечно унижать.

Елизавета и Мария хихикают в свои маленькие изящные кулачки в то время, как мачеха давится воздухом от возмущения. Но ответить она ничего не успевает, так как прибывает мой экипаж.

— А вот и возникший! — на моём лице расплывается довольная улыбка, и я спешу попрощаться с близкими мне людьми.

Без тени (смущения я стремлюсь обнять миссис Нину и Елизавету. Женщины отвечают мне такими же добрыми и ласковыми объятиями. Первая даже пускает слезу, отчего мне становится неловко.

— Спасибо вам за всё, — говорю тихо, дабы не слышала госпожа Виолетта. — Я всегда буду помнить о вашей доброте.

— Будьте осторожны, — миссис Нина шмыгает носом от нахлынувших на неё эмоций, — и пишите нам, юная госпожа! Мы будем рады знать, что у вас и Марии всё хорошо!

— Конечно.

Елизавета выступает вперёд и протягивает мне какой-то свёрток.

— Это я на кухне собрала вам в дорогу. Вы наверняка проголодаетесь, — шепчет она, наклоняясь ко мне.

Всё-таки эти женщины очень достойные люди. Надеюсь, когда-нибудь наши с ними пути вновь пересекутся.

Ещё раз их поблагодарив, я даю также попрощаться Марии, а сама подхожу к мачехе и делаю лёгкий поклон головой.

— Что ж, ваша светлость, надеюсь, вам будет куда лучше без моей обременительной персоны, — вижу, как бесится герцогиня, но меня это совершенно не волнует. — Всего доброго! Альберт, — ещё один лёгкий поклон с моей стороны. — Мария, нам пора!

И, разворачиваясь, я направляюсь к своим чемоданам.

— Не забывайся, Катрин, — брызжет ядом мачеха за моей спиной. — Может, отец и дал тебе некоторые средства для выживания. Но вряд ли глупая и безродная пигалица вроде тебя сможет ими грамотно воспользоваться. Когда этот день настанет, не смей появляться на пороге нашего поместья.

Остановившись на секунду, я от волнения прикусываю губу, задетая её словами. Страх неизвестности снова подкатывает к моему горлу.

— Не волнуйтесь. Я больше никогда не побеспокою вас. Теперь я сама хозяйка своей жизни.

Знай бы я в тот момент, что эта семейка ещё не скоро оставит меня в покое. А ссылка в чужие земли перевернёт всю мою жизнь и станет отправной точкой в моих приключениях.

Глава 3

Мы вот уже пять часов трясемся в повозке, утомлённые ухабистой и дальней дорогой. К тому же компания, собравшаяся в общем экипаже, оказывается не из приятных.

Помимо нас с Марией с нами едет местный барон Адамс Чейс и пожилая госпожа Елина Клэрнэт. Эти люди — одни из самых знаменитых сплетников герцогства — и именно с ними нам посчастливилось направиться в Вильгор.

Первые пару часов в экипаже царит тишина, затем виконтесса начинает разгонять всевозможные сплетни. Она намекает на то, что юная герцогиня Уэльлая начала якшаться с кузнецом местной деревни, что её совершенно не касается. Потом женщина активно рассказывает, как на одном из балов кучка аристократов застукала молодого герцога с только что вышедшей в свет дочерью барона Кайнала Рэдла, и теперь ребятам следует жениться, дабы честь юной леди не была опозорена. Она говорит обо всём том, к чему сама не имеет никакого отношения.

Меня это жутко раздражает. Я не люблю людей, сующих свой длинный нос туда, куда не следует.

А вот барон Адам Чейс вполне доволен слухами и с радо-

стью их поддерживает, не забывая внести свою лепту. Собственно, это он делает и сейчас.

— Знаете, а я ведь как-то уже видел эту юную леди Рэдл! — заговорщицки говорит барон, мерзко ухмыляясь. Его толстое и морщинистое лицо вызывает у меня отвращение. — В саду. С ней был явно немолодой герцог...

— Да что вы?! — наигранно вздыхает виконтесса, прикрывая свои тонкие губы дряблой ладонью в полупрозрачных белых перчатках. — Нежели эта леди настолько безнравственна? Молодёжь, нынче совсем отбилась от рук.

Маленькие глаза барона щурятся, и он не может сдержать довольной улыбки:

— Именно! Я считаю, таких нужно и вовсе не допускать до высокородных аристократов! Они портят нашу кровь своей невоспитанностью...

— Не кажется ли вам, что это вас не касается? — в итоге не выдерживаю я и упираю в попутчиков осуждающий взгляд. — Все лишь это домыслы. Не стоит распространять эти слухи. Вы можете навредить репутации молодых людей, которые только что вышли в свет.

Боковым зрением вижу, как пугается моя служанка. Всё это время она сидела как мышка, боясь привлечь к себе внимание. Ведь эти наглецы и так всю дорогу косятся на неё, словно на какой-то сброд. Хоть я и считаю, что в нашем экипаже присутствует лишь двое людей, далёких от приличных манер, и им далеко за сорок.

— А вы весьма смелы для обычной плебейки, которую изгнали из собственного дома, — ухмыляется барон, хлюпая носом.

Хоть его слова резки и неприятны, но я молчу.

Видно, слухи о том, что меня спланили из герцогства, уже проникли в высший свет. Мачеха действует на опережение. Даже тут смогла мне напакостить! А я ведь узнала о своём отбытии только вчера!

— Вы верно подметили, барон Чейс, — довольно улыбается пожилая виконтесса, бегая своими серыми пороссячими глазками по экипажу. — Не пристало бастарду открывать свой рот на людей старше по статусу и крови.

Довольно неприятно, но мне нечего терять. Высший свет все равно закрыт для меня. Отныне я обычная юная девушка, которая ни от кого не зависит. Может, раньше я видела в отражении зеркала несчастную Катрин, но теперь я — хозяйка своей жизни. Пускай и не совсем эта жизнь принадлежит мне по факту.

— Как и аристократам вроде вас, не пристало опускаться до грязных сплетен, — говорю совершенно спокойно, а затем изгибаю свою светлую бровь. — Или же ваша голубая кровь не так чиста, как вы рассказываете? Знаете, я тоже слышала кое-что интересное, — на моём лице появляется коварная улыбка. — Например, как вы, барон Чейс, на последнем из балов изрядно выпили и позволили себе некую вольность в сторону особы королевских кровей... И, судя по вашим че-

моданам, именно по этой причине вы покидаете герцогство?

Вижу, как глаза старика темнеют от злости.

— Да как вы смеете! — задыхается он от возмущения, смешно краснея.

Мне же не пристало останавливаться на полпути. Затем мой немного раскосый взгляд прелестных голубых глаз обращается к главной сплетнице королевства.

— А вы, виконтесса, кажется, являетесь любовницей маркиза де Пон Дьера? Или же это всего лишь слух?

Спасибо Марии и Елизавете. Эти две пронырливые девчонки знают сплетни всего светского общества, что сейчас, определённо, мне пригождается, дабы осадить этих несчастных. Всё же у слуг и правда уши везде, где только можно!

После моих колких высказываний барон и виконтесса замолкают, и следующие пять часов мы едем в полном молчании. А когда останавливаемся, дабы справить нужды и перекусить (кстати, в свёртке, что дала нам Елизавета, оказывается пара сдобных булок, яблоко и кусочек пирога), они и во все стараются держаться от нас с Марией подальше. Кстати, о моей подруге и горничной. Мои слова её очень впечатляют. Теперь рыжеволосая девушка смотрит на меня с такой гордостью и восхищением, что мне порой становилось неловко.

Ведь я хотела не этого, а всего лишь желала заткнуть эту парочку сплетников и добраться до герцогства Неверхэла без нервотрепки и глупых сплетен. Благо барон Чейс и виконтесса Клэрнэт покидают нас на границе в Рейнале — торго-

вом городе нашего королевства.

Теперь я могу хоть немного побыть в тишине, практически в одиночестве и попытаться обдумать свою дальнейшую жизнь.

Жизнь на чужих землях, в чужом городе и среди чужих мне людей.

Как восстановить поместье? Как найти людей, что помогут мне его содержать? Ведь, судя по документам, оно было немалым. Как зарабатывать на жизнь, когда денежные средства закончатся? От всех этих вопросов у меня начинает болеть голова. Тревожность повышается, что напоминает мне обычные рабочие будни на родной Земле, когда я мучилась с расписанием своих учеников и изрядно переживала за них. Работать в школе было тем ещё удовольствием!

Наконец, экипаж останавливается, и мы слышим грубый голос возничего, после слов которого моё сердце в предвкушении замирает:

— Мы прибыли в Вильгор, госпожа!

Мое сердце быстро-быстро стучит то ли от страха, то ли от предвкушения чего-то нового и неизведанного... Мне нужно несколько минут для того, чтобы собраться с мыслями и я, наконец, выхожу из экипажа.

Оказываясь на каменной дороге в самом центре неизвестного мне города, я оглядываюсь вокруг и рассматриваю застройки.

Нас с Марией окружают яркие чарующие образы домов

с резными деревянными ставнями и разноцветными крышами. Все столь живо и изящно, что меня наполняет радость свободы. Давно такого не было. Эти виды и снующие туда-сюда молодые лица людей, необращающих на друг друга никакого внимания, так как каждый спешит по своим делам, дают мне глоток свежего воздуха.

— Как же красиво! — вздыхает моя горничная, становясь рядом со мной.

Она с восхищением осматривает все вокруг, совершенно позабыв про наши чемоданы. К счастью, извозчик спешит нам о них напомнить.

— Вечно пытаетесь оставить свои шмотки! — ворчит он, ставя наши чемоданы рядом с нами. — А мне что?! Возить их с собой, пока не опомнитесь?! Всего доброго!

Мы с Марией переглядываемся и хихикаем, а извозчик тем временем возвращается и запрягает экипаж. Он следует дальше по широкой улице вслед за другими каретами, чтобы не останавливать движение. Сейчас разгар вечера, все рядом живущие аристократы спешат вернуться в свои поместья. Нам, кстати, тоже это предстоит.

Экипаж был общественным, поэтому везти меня по адресу поместья, указанному в моих документах, извозчик отказался. Спасибо, хоть до банка довез!

— Извините, госпожа Катрин, — смущенно улыбается Мария, указывая на едва забытые в экипаже чемоданы.

За восемь лет я успела привыкнуть, что в такие моменты

мне помогает прислуга. Но ведь все меняется и возвращается к истокам, так сказать. В своей прошлой жизни мне пришлось немало потаскать тяжестей, ведь я часто переезжала.

— Все в порядке, — улыбаюсь я рыжеволосой подруге, подхватываю один из чемоданов и иду в сторону банка, а затем говорю: — И отныне называй меня Катрин, без госпожи. Впредь этого не понадобится.

Теперь в социальном статусе нет никакого толка. Даже при наличии земли и дома меня пока сложно назвать даже помещицей. Для начала надо все увидеть своими глазами и оценить масштаб работ.

— Хорошо, Катрин... — моя единственная подруга краснеет, произнося эти слова.

Мне же становится на душе легко и радостно. Этот официоз временами меня угнетает, и я скучаю по старой жизни.

Мы подходим к банку с красивой вывеской, на которой аккуратно выгравировано: «Главный банк Вильгора».

Именно он и значится в дарованных мне отцом документах. Здесь родитель Катрин держит средства на восстановление поместья.

Совершенно спокойно мы входим внутрь и идем к одному из небольших мраморных окошек, в котором виднеется голова служащего. Это место чем-то напоминает мне привычные мне земные банки. Только тут все дышит другим временем и стариной, а обслуживающий персонал — гоблины.

Да, это было еще одним удивлением для меня, когда я по-

пала в этот мир, альтернативный нашему. Тут было все то же самое, что и в давно минувших веках моей Земли. Такой же менталитет, структура правления, но с некоторыми изменениями, такими, как магия и невиданные ранее мною расы. Гномы, горстка эльфов, живущих в густых лесах, гоблины. А однажды я слышала, что когда-то в этом мире жили даже драконы! Но это было давным-давно и, наверно, оно к лучшему.

— Добрый вечер. Я бы хотела получить часть своих средств, что хранятся в вашем банке, — произношу, подходя к приемному окошку.

Марию же я попросила подождать у выхода вместе с нашими вещами.

Морщинистый гоблин с длинными ушами и носом, с глазами пуговками сидит на высоком стуле, поднимая на меня недовольный взгляд черных глаз.

— Документы и имя, — скрипучим голосом отвечает мне гоблин.

Я кладу на стол документы, касающиеся отложенных мне отцом средств, и подталкиваю внутрь окошка:

— Прошу. Велисавская Катрин Анна Павловна.

В этот момент я так нервничаю, волнуясь, что Петр Велисавский обманул меня и оставил на улице без гроша, а все бумажки — фальш. Ведь с учетом всех восьми лет, что я прожила в его семье, это вполне реально. Я бы даже сказала, ожидаемо.

Благо гном вскоре протягивает мне документы обратно и, поднимая на меня свой взгляд своих маленьких глазок, произносит:

— Все верно. Данная сумма лежит на вашем счету. Вам дано право полностью ею распоряжаться. Сколько вы хотите получить?

Не могу сдержать торжествующей улыбки. Отец Катрин не обманул. Он и правда позаботился о своей дочери.

— Двадцать золотых, — отвечаю я.

Этой суммы будет достаточно, для того, чтобы купить еду и оставить на первостепенные нужды, что могут понадобиться в ремонте поместья. Наверняка там все в пыли, доски прогнили, а окна может и вовсе вынесли воришки. По крайней мере, я ожидаю всего.

Спустя двадцать минут мы с Марией довольные выходим из банка, ведь первый шаг удался. Мы получили деньги. Два золотых, кстати говоря, я даровала подруге и своей бывшей горничной — за преданность и ее помощь. Она сначала отказывается их принять, но я настаиваю на своем.

Затем мы идем на закрывающийся рынок (выяснить, где он находится, Мария узнает у местных, пока ждет меня из банка), успеваем урвать пару буханок хлеба, овощей для завтрашнего рагу и спичек, заодно приобретаем котелок. Со всем небольшим! Иначе мы бы все не дотащили! Все же имеется ли посуда в поместье, я совершенно не знаю. В него мы и помещаем все покупки.

Как только наши дела в Вильгоре закончены, я ловлю местный экипаж, который соглашается вести меня по адресу Луговая-Васильковая 20. Как говорит извозчик, это в самой глуши города, где заканчивается последняя жилая улица города и начинается Вехвистый лес. В нем, если верить местным, водятся разбойники!

Мы с Марией сначала не верим, пока одна из продавщиц не рассказывает нам, как вчера ночью в этом лесу произошло нападение на экипаж местного герцога Лайонела Астимира Хардшериона. Многие шепчутся, что оно запланировано заранее. И если я правильно понимаю, то Лайонел — сын того самого Астимира, друга моего отца. И сейчас именно он управляет герцогством. По словам продавщицы, при нападении на экипаж самого герцога там не было. Ведь он находится не в городе, но зато там были его восьмилетние двойняшки, которых сегодня местные власти так и не смогли найти...

От этого рассказа у меня щемит в груди. Такое горе не может оставить безучастным никого, и я искренне сочувствую бедному герцогу Лайонелу. Наверное, у него много врагов, и это сказывается на благе его семьи.

В глубине души я надеюсь, что его двойняшки скоро найдутся, и семья воссоединится. Кто-кто, а маленькие, еще ничего не смыслящие в этом мире дети не должны страдать. Тем более из-за политики.

Немного визуала! Наша Катрин изучает книгу Анны, перешедшую ей в руки. Старается, пока братья в отъезде! Но теперь-то ей не придется прятаться:

Глава 4

Когда экипаж останавливается, вокруг уже смеркается, поднимается ветер. В этих краях куда холоднее, чем я привыкла.

— Мы приехали! — слышу голос извозчика и, выглядывая в окно, вижу пустыри, а где-то метрах только в тридцати — крышу потрепанного поместья, которое, кажется, и есть мое новое жилище.

— Но мы ведь еще не доехали! — говорю с толикой возмущения, не понимая причины остановки.

— Дальше не поеду! Уже поздно, а там разбойники! Оно мне надо?! — восклицает мужчина, выглядывая из-за своей скамьи. — Да и вам, милые леди, тоже не следует ездить в подобную глушь! Тут ведь совсем никто не живет!

Пытаюсь предложить извозчику еще пару серебрянников. Все же пускай тридцать метров и не так уж много, но тащить все наши чемоданы и приобретенный котелок весь этот путь совершенно не хочется. Только вот деньги не особо интересуют мужчину. Он отмахивается от нас, и я понимаю, что спорить с ним бесполезно. Приходится ретироваться из кареты напрямик на заросшую травой дорогу.

— И что теперь? — боязливо ежится Мария, смотря на уходящее в закат солнце. — Сейчас стемнеет, а мы еще даже не осмотрели дом. Вдруг там... призраки? Или, правда, разбойники?

— Призраки? — смеюсь я, складывая руки в боки и с умилением смотрю на подругу. — Мария, не стоит так пугаться. Тем более выбора у нас особо нет. Либо поместье, — показываю на торчащее из-за высоких деревьев здание, — либо улица, — мой палец стремиться указать на глушь вокруг.

Обреченно вздыхая, Мария подхватывает как можно больше вещей и смело ступает в сторону моего приданого, ворча под нос что-то не очень приличное. Хихикнув, я хватаю котелок и еще один чемодан, а затем следую за ней.

Мы идем по неровной земле, то и дело спотыкаясь о свои же длинные юбки. А когда достигаем невысоких каменных ворот с железными вставками ручной работы, изогнутых в каком-то витеееватом изображении, смотрим на наш новый дом и спешим разочароваться.

Нет, в целом, поместье было большим, из серого красивого камня, только вот тронутого мхом и диким плющом, аккуратной темно-синей крышей, с небольшой дырой в левом крыле здания и без входной двери.

— М-да, милый домик, — хмыкаю я, уже подсчитывая в голове круглую сумму, дабы исправить все это безобразие. И это мы еще внутри не бывали!

Хорошо, у меня есть книга матери, из которой я припо-

минаю несколько полезных заклинаний для быстрой уборки, но они явно будут затратными. В общем, объем работы предстоит немалый! Там вон и сад весь зарос!

— Очень... — пищит подруга, стараясь сдержать свои эмоции.

— Мария, это только временно, — пытаюсь успокоить девушку. — Не успеешь оглянуться, как мы восстановим поместье и прекрасно заживем. К тому же кому, как не тебе, я доверю в будущем место главной экономки?

Последние слова заставляют лицо подруги засиять. Она поворачивает голову и с надеждой смотрит на меня своими зелеными глазками.

— Вы серьезно? — не верит своим ушам Мария. — Катрин, вы хотите дать мне столь серьезную должность!?

Я ласково улыбаюсь и киваю:

— Кому, как не тебе, я смогу доверить управление персоналом, который скоро зашуршит в поместье.

Но для начала нужно привести его в порядок и найти место, откуда я буду получать доход. Это уже сложнее, но я уверена, что со всем справлюсь! Когда деньги отца закончатся, мне нужно будет на что-то содержать себя, Марию и свой дом. Завтра нужно будет исследовать свои земли, а пока организуем ужин и забаррикадируем дверь. А то мало ли кто тут ходит по ночам? Поместье ведь так давно заброшено! Интересно, отец знает об этом? Или специально даровал мне все в таком запущенном состоянии?

— Пойдем. Нужно успеть зажечь камин и найти свечи.

Ворота дома оказываются открытыми, что неудивительно, что мы легко входим на территорию поместья. Возле них я немного задерживаюсь и на всякий случай закрываю их закливанием. Так будет спокойнее.

Когда входим в дом, то оказываемся в просторном холле с большой лестницей посередине, ведущей на второй этаж, откуда открывался прекрасный вид на сам холл и два уходящих в разные стороны коридора. Вот их мы исследуем завтра, так как сегодня это может быть опасным. Следует поскорее найти гостиную и спальни, но прежде я сделаю пару штрихов. Пора воспользоваться своей магией, Катрин!

Я поворачиваюсь к двери, через которую мы сейчас вошли, и оцениваю варианты. Дверь просто напросто выбита и лежит на деревянном полу, который на удивление выглядит очень даже прилично. В мою голову приходит замечательная идея.

Ставлю котелок с чемоданом подальше и прошу Марию отойти от входа, а сама вытягиваю руки вперед и начинаю направлять на бедную дверь магию.

Деревянное полотно дрожит, а через пару секунд начинает подниматься ввысь и левитировать в воздухе.

— Госпожа... — восхищается Мария, совершенно позабыв о моей просьбе.

Не теряя контроля, я ставлю дверь в вертикальное положение и осторожно вставляю в прием. Произношу пару слов,

закрепляющих дверь обратно в пазы, как было написано в книге Анны, а затем закрываю ее магией на замок.

— Готово! — я, довольная собой, ударяю ладонью об ладонь.

— Я раньше не видела, как вы колдуете! Это что-то невероятное! — слышу мелодичный голосок Марии, от радости хлопающей в ладоши. — Бытовая магия — это так замечательно!

Улыбаюсь на слова девушки, ведь я и сама впервые применяю магию по необходимости, и мне это безумно нравится. С помощью бытовых заклинаний можно столько всего починить и сотворить, что, возможно, мы даже сможем сэкономить денежные средства! Как я раньше об этом не подумала?!

— Что ж, теперь нужно организовать свет. Скоро совсем стемнеет.

Я начинаю искать глазами что-то похожее на керосиновую лампу, и, к своему счастью, нахожу ее лежащей на полу у лестницы. Пару слов — и внутри нее горит огонь.

Мы решаем оставить вещи внизу, а сами стремимся подняться наверх, чтобы провести разведку. По пути я зажигаю висящие на стенах канделябры с оставшимися в них свечами, давая пространству больше света. Пока мы идем, я во все глаза осматриваю свои новые владения и прихожу к мнению, что все не так уж и плохо. Поместье было полностью обставлено. Тут были и светильники, и ковры, и полы без единой

трещинки. Даже присутствовали картины и предметы иной мебели, столики с вазами, диванчик на балконе второго этажа перед перилами рекреации. А шторы! Тут были великолепные бордовые шторы!

Просто все покрыто огромным слоем пыли.

В моей голове закрадывается мысль, что с этими помещением не все так просто. Может, магия? На поместье отца стояла подобная защита. Никто из чужих не мог войти в дом без приглашения или, так сказать, магической прописки. Все слуги расписывались в ней, дабы спокойно передвигаться по поместью. Мог ли отец и тут поставить такую? По документам поместье мое, и я вошла без каких-либо проблем. А вот Мария — мой гость, но магия и ее пропустила. Хм, интересно!

Получается, воришки могли выбить дверь, но войти так и не смогли. Поэтому внутри дома все на месте и не находится в беспорядке.

— А тут вполне красиво, если убрать всю эту пыль! — замечает моя будущая экономка и подруга, идя рядом со мной.

Она хоть и пытается казаться храброй, но на самом деле жутко боится.

— Я думаю, здесь та же магия, что на поместье папеньки, — спешу успокоить Марию. — Никто не войдет сюда без моего позволения.

Мои слова успокаивают девушку, судя по ее облегченному вздоху. Да я и сама немного начинаю спокойно дышать,

думая о том, что на доме стоит защита. Ровно до того момента, как не слышу, как что-то падает.

Громкий «бах» раздается в звенящей тишине, отчего Мария с визгом подпрыгивает на месте, я же просто вздрагиваю и оборачиваюсь на звук.

Страшно, честно признаться, но нам больше некуда идти. Может, это просто крысы?

Вижу около стены длинную палку с крючком для штор и быстро хватаю ее. Вооружилась, так сказать.

— Звук доносился оттуда, — шепчу я, кивая Марии на дверь.

Та нервно сглатывает, но смиренно решает идти за мной, при этом сняв с себя туфлю и вооружившись ею. Вот смешная! Ну да, ладно, раз ей так спокойнее.

Мы подходим к двери, и я медленно открываю ее, отчего доносится легкий скрип. Нужно будет смазать петли. Тихо, на цыпочках мы в заходим, как оказывается, в хозяйскую спальню. Свет лампы освещает помещение, и нашим глазам предстает комната в приятных бежевых оттенках. В ней находятся большая кровать с коричневым балдахином, высокий деревянный шкаф, кресла, журнальный столик и комод пледа в углу, под которым что-то шевелится.

Мамочки!

У меня аж кровь стынет в жилах, что уж говорить о бедной Марии. Это я в душе старая карга, повидавшая уже все на своем веку, даже смерть и перенос в другой мир. Она же

только-только вышла из возраста подростка и превратилась в молодую девушку.

Наверняка у нее сейчас вся жизнь проносится перед глазами.

Я пару секунд смотрю на темный шевелящийся плед, образующий достаточно внушительный бугор под собой, и, в конце концов, решаю все закончить здесь и сейчас. Мне уже терять нечего, а Мария успеет убежать. Если это дикий зверь, то в первую очередь он вцепится в меня и пока будет вгрызаться в мои кости, бывшая горничная будет иметь возможность сбежать.

Да и вообще я снесу все деревянной колонной кровати с помощью магии, если будет необходимость в этом!

Сделав глубокий вдох, я делаю несколько резвых шагов вперед и, протягивая палку, откидываю в сторону ненавистный плед.

Мария уже привычно взвизгивает, а я откровенно впадаю в ступор. Ведь под пледом оказываются дети!

Настоящие, что ни на есть дети лет восьми!

Чумазные и лохматые, но в приличной одежде и с очень большими испуганными карими глазами, в которых я вижу себя.

Они вжимаются в угол комнаты и обнимают друг дружку, при этом мелко подрагивая.

Вижу, как проясняется взгляд девочки, когда она видит меня. А затем подскакивает на ноги и несется с раскрытыми

объятиями ко мне, крича тоненьким голосочком:

— Мамочка!

Глава 5

Тонкие ручонки обхватывают меня за пояс, и девочка всеми силами прижимается ко мне. Она поднимает голову и заплаканными глазами смотрит на меня.

Я была готова ко всему в этом поместье, но дети? Как они здесь могли оказаться?!

— Тише-тише. Успокойся, — передаю лампу в руки Марии и кивком головы прошу включить зажечь остальные свечи в комнате. Сама же начинаю поглаживать белокурые волосы малышки. — Всё хорошо.

Сидящий в углу светловолосый мальчишка с такими большими карими и умными глазами подскакивает на ноги и, подбегая к нам с девочкой, дёргает её за рукав и требовательно говорит:

— Это не мама, Адриана! Отпусти леди!

Судя по тому, как похожи дети, они брат и сестра. Мальчик напуган так же, как и маленькая Адриана. Это видно по его глазам, но при этом он обеспокоен за сестру и старается казаться храбрым.

— Но она так похожа на маму-у-у! — продолжает плакать девочка, сильнее сжимая свои маленькие кулачки в мо-

их юбках.

— Катрин, что нам делать? — взволнованно спрашивает подруга, становясь рядом.

В комнате стало светлее, благодаря чему обстановка хотя бы не столь жуткая, как пару минут назад.

Я осторожно присаживаюсь напротив девочки, аккуратно беря её ладошки в свои. Она немного успокаивается, и её взгляд проясняется.

— Ты не наша мама? — шмыгает носом Адриана.

Ласково улыбаясь, я смотрю на малышку и отвечаю:

— Нет, милая. Но я вас не трону, моя подруга Мария тоже. Ты ведь Адриана, верно? — перевожу взгляд на мальчика, недоверчивые глаза которого уже сделали во мне дыру. — А как твоё имя?

Тот сначала молчит, крепко держась за рукав фиолетового платья сестры, но, в конце концов, отвечает мне:

— Даниэль, — гордо вздёргивает подбородок, а потом более уверенно дополняет: — Меня зовут Даниэль Хардшерун. Я — сын герцога Лайонела Хардшеруна.

В моей голове начинается складываться пазл. Ведь совсем недалеко от поместья напали на карету герцога! Это и есть его пропавшие дети? И они спрятались здесь, в моём поместье. Да, я подозреваю, что тут стоит магическая защита, но как раз таки детей она не воспринимает. Поэтому они смогли легко попасть в дом, особенно, когда тут была выбита дверь.

— Приятно познакомиться, юный лорд. Меня зовут гос-

пожа Катрин, — подмигиваю я маленькому храбрцу. — У нас есть вкусные булочки. Как насчёт того, чтобы угоститься ими?

Мы нашли гостиную, там зажгли в ней свечи и не без помощи магии и знаний Марии растопили камин. Вечером похолодало, и в доме было не лучше, чем на улице. Надо как следует протопить дом. Тут наверняка есть котельная, но искать её в крошечной темноте не хотелось, поэтому сегодня мы надеялись на камин.

Завтра надо будет плотно заняться поместьем и нанять рабочих для устранения первоначальных проблем. А пока мы располагаемся в гостиной. Мы с Марией размещаемся в креслах, которые я предварительно чищу от пыли при помощи магии. Дети располагаются на диване вместе с купленными на рынке булочкам. Они явно голодны и напуганы, чтобы разговорить их, для начала следует накормить и успокоить.

— Это твой дом? — спрашивает Адриана, за обе щеки уплетая сдобу. — Мы думали, что тут никто не живёт!

— Адриана! — шикает на неё брат, направляя суровый взгляд карих глаз.

Мальчишка, будучи наследником герцога, очень серьёзен и настаивает на том, чтобы они с сестрой обращались ко мне подобающе.

— Извините, леди Катрин, моя сестра ещё совсем мала! — Даниэль в своих выражениях был весьма мил, особенно

в силу своего возраста.

— Всё в порядке, — легкая улыбка касается моих губ. — Это и правда моё поместье. Мы с мисс Марией прибыли в Вильгор только сегодня, поэтому простите нас за небольшой беспорядок, — рыжеволосая подруга краснеет, а Даниэль в свою очередь важно кивает мне. Похоже, маленький герцог любит поважничать. — Скажите мне, юный лорд, как вы оказались здесь?

Маленькая Адриана оказывается куда стоворчивее и проще брата, поэтому она как зашебечет:

— На нас напали, когда мы ехали к папе! Но мой брат Даниэль такой храбрый, что спас нас обоих! Он как показал им свои магические штучки! Так те злые дяденьки сразу разлетелись в разные стороны, и мы убежали! — после этого она тяжело вздыхает и грустно опускает свои карие глазки в пол. — Наверное, папочка волнуется за нас...

— Он скоро нас найдёт. Только не плачь, — просит сестру Даниэль, ласково приобнимая её за плечи. — Леди Катрин всё расскажет страже. А потом отец заберёт нас, да?

Мальчик кидает на меня взгляд, полный надежды и уверенности, а я даже не знаю, что ответить.

С одной стороны доложить страже, что дети герцога в моём поместье — самое верное решение, а с другой — меня весьма смущает факт нападения на экипаж столь влиятельного человека.

Как мы с Марией уже знаем, герцог Лайонел Хардшероун

сейчас в отъезде, поэтому передать детей лично ему в руки возможности нет. А его людей я не знаю так хорошо, чтобы доверить им детей. Ведь перевозка наследников — очень ответственное дело. Да и то, на них напали вблизи города, на территории родного герцогства, что вызывает множество вопросов.

В голове закрадывается весьма неприятная мысль, что здесь может быть заговор. Неужели нападение на экипаж герцога подстроено?

Разбойники не нападают просто так на знатных аристократов, особенно если в карете нечего красть, кроме как драгоценных наследников рода Хардшероунов.

— Вы были одни? Вас никто не сопровождал на пути к герцогу? — спрашиваю я, пропуская вопрос ребёнка про стражу.

Разбойники не нападают бездумно, тем более на экипаж с усиленной охраной. А именно таковым он должен быть.

Даниэль снова смотрит на меня волком. Мальчик явно не доверяет. Но когда Мария предлагает ему горстку конфет, он сразу становится сговорчивее.

— С нами должна была ехать наша гувернантка. Кстати, жуткая вредина. Но она заболела накануне, — отвечает парнишка, шурша фантиками под треск камина. — Мы ехали одни.

— А охрана? — спрашивает Мария, подключаясь к моему маленькому допросу. — У вас же должна быть личная

охрана. Не так ли, госпожа Катрина?

Девушка до сих пор через раз зовёт меня госпожой, хотя я и просила обращаться ко мне попроще, когда мы наедине. Но ничего, скоро привыкнет. К тому же вопрос её весьма кстати!

— Ага! У нас есть Андрес! — говорит Адриана, а затем большими щенячьими глазами смотрит на Марию. — А ещё есть конфеты?

Мы с подругой переглядываемся и улыбаемся. Хорошо, что моя верная горничная — жуткая сладкоежка, поэтому запас конфет у неё всегда имеется.

Рыжеволосая достаёт из кармана юбки ещё пару конфет и протягивает девочке, заодно спрашивая:

— Кто такой Андрес?

— Наш телохранитель. Он с нами уже два года, — поясняет Даниэль, важно скрещая свои ручки на груди. — Король лично отбирал его для нашей семьи!

— А где он сейчас? Это он помог вам бежать? — я стараюсь не напугать детей кучей вопросов, но от их ответов зависит: покинут ли они завтра моё поместье или же станут тут гостями на более долгий срок, чем одна ночь.

Даниэль с Адрианой переглядываются, а затем девочка неуверенно произносит:

— Он сказал, что отправится вслед за нами, что не будет ехать в карете, как обычно, — заметно, что малышка этим фактом расстроена. — Но когда напали те злые дяденьки,

мы бежали, а его нигде не было.

— Потому что Андрес сражался с разбойниками! Он был там! — восклицает Даниэль.

Но его сестра с ним в корне не согласна:

— Не было!

— Был!

— Не было!

Перепалка детей готова уже перерасти в потасовку, поэтому мы с Марией решаем их быстро успокоить. Благо с моими навыками школьного преподавателя это получается без проблем. Тем более уже поздно, и мучить далее детей расспросами я не желаю.

Мы с подругой укладываем их в гостиной, где сейчас теплее всего, укрыв несколькими пледами, которые находим в одной из спален, а сами устраиваемся в креслах. Сегодня наша ночь пройдёт в такой неформальной обстановке. А завтра уже приведём в порядок несколько спален и разместимся в них.

Но уснуть мне удастся не сразу. Все мои мысли занимают Адриана и Даниэль.

Понятно, что их поездка к отцу оказывается сплошной подставой! Резко заболевает гувернантка, телохранитель отказается ехать с детьми в предельной близости, хотя обязан. К тому же ещё не факт, что он и вовсе сопровождал экипаж. Может, и правда все спланировано? Но вряд ли разбойники берутся за такое, всё же они не наёмники. Возможно, если

бы маленький Даниэль не владел магией, как упомянула его сестра (расспрашивать об этом я не стала), то дети сейчас были бы либо мертвы, либо похищены.

Ну или же я в своё время перечитала слишком много детективов, раз так размышляю! В любом случае хочу передать этих детей прямо в руки герцогу, никак иначе. Поэтому завтра у меня в городе будет ещё одно маленькое дело — выяснить, когда же Лайонел Хардшериун возвращается в свои владения.

А пока придётся мне позаботиться о наследниках герцога. Пока у меня есть на это средства.

Глава 6.

Просыпаюсь я раньше всех и решаю пойти исследовать поместье.

Ребятишек будить не хотелось, как и Марию. Она и так во многом помогла мне, поехав со мной и бросив всё.

Я прохожусь почти по всему поместью, найдя в доме кухню со служебными помещениями типа прачечной и комнатами слуг. А в другой части здания обнаруживаю небольшой зал и библиотеку, в собрании книг которых узнается почерк отцовского литературного вкуса. На задний же двор выходят летняя веранда и балконы спален второго этажа. На втором этаже — хозяйские и гостевые спальни, кабинет, гостиная и пара служебных помещений. На улице же за домом находится колодец с чистой водой.

Поместье не сказать, что большое, в разы меньше владений Велисавских, в которых я прожила последние восемь лет, но и тут можно потеряться. В целом, всё оказывается не так плохо, как кажется поначалу!

Заклинание и правда исправно поработало, как и отец или же специально нанятые люди, которые обустроили это поместье. Тут есть всё, что нужно для жилья и обслуживания до-

ма. Не хватает только людей и генеральной уборки. Ну и починить дыру в левом крыле, очистить от моха фасады и расчистить сад... Делов-то! С чем-то, конечно, нам вполне поможет справиться магия, но не со всем.

План на сегодня уже составлен в моей голове. Поэтому когда остальные жильцы поместья просыпаются, мы отправляемся все вместе на кухню, где я начинаю раздавать указания.

Стою напротив проснувшихся ребятишек, уплетающих приготовленный мною омлет и наблюдаю за их расслабленными и довольными личиками. Благо мы с Марией додумались вчера захватить на рынке с десяток яиц.

Я решила, что детям пока будет безопаснее в моём поместье. Поэтому в моих планах сегодня оставить малышей дома и займу их учёбой. Для детей герцога это будет вполне уместно. Заклинание не пустит в поместье никого, кроме нас с Марией и детей, поэтому волноваться за них не придётся. Детки неглупые, особенно сообразительным мне кажется Даниэль, который наверняка понимает, что выходить из поместья не стоит.

— Леди Адриана, — кидаю ласковый взгляд на светловолосую кудряшку, довольно поглаживающую свой живот, — лорд Даниэль, — перевожу взгляд на мальчишку с умным взглядом, — мы с Марией выйдем в город, узнаем насчёт вашего отца и наймём рабочих. Поэтому вам придётся побыть одним.

— Мы немаленькие! Справимся! — фыркает Даниэль.

— Никто и не сомневается, — кивая маленькой вредине с характером. — Я хотела попросить вас никуда не выходить из поместья до тех пор, пока мы не вернёмся. А желательно и вовсе не выходить из гостиной. Будет нехорошо, если вас увидит кто-то чужой. Герцог в отъезде. Раз на ваш экипаж напали, то следует быть осторожными. И ещё такой вопрос. Какой предмет вы проходили со своей гувернанткой?

Как только задаю последний вопрос, дети в одно мгновение забывают обо всем том, что я сказала до него.

Даниэль не особо горит отвечать мне, а вот Адриана более доверчива.

— Адриана, милая, что вы изучали?

Она смотрит на меня своими несчастными карими глазами, а затем произносит:

— Арифметику... Примеры там всякие...

Судя по тому, как скривилось лицо малышки, арифметику она не любит. Точно так же, как и её брат. Тот и вовсе начинает выть, предчувствуя недоброе.

— Отлично! — беру с соседнего стола два листа с лёгкими арифметическими примерами, которые я уже написала, и перо с чернилами, подготовленные заранее. — Пока мы будем в отъезде, вам следует решить всё, что здесь написано. К сожалению, у меня лишь одно перо. Поэтому вам придётся делиться друг с другом.

Моя идея возобновить учебу детей не воодушевляет. Теперь они стонут в унисон и в разы громче.

— И почему мы должны вас слушаться? — начинает сопротивляться Даниэль. У этого мальчугана упрямый нрав., я предчувствую. — Вы нам никто!

— Эй, будьте повежливее! — бьет по столу ладонью Мария, недовольно смотря на юного лорда.

Вскидываю руку, успокаивая подругу. Слова Даниэля ожидаемы и правдивы. По сути, я им никто, а учиться и слушаться кого-либо дети не любят априори.

— Я — леди и старше вас. А также вы находитесь в моём поместье. Идти вам некуда, поэтому будьте добры слушаться, — говорю совершенно серьёзно, смотря прямо в глаза маленького бунтаря. — Вас надо чем-то занять до приезда вашего отца. Учёба — лучший способ. А если будете вредничать, то я расскажу в красках герцогу, как невоспитанно себя вели наследники столь великого рода.

Это срабатывает, и после моих маленьких угроз рассказать всё герцогу Хардшероуну юный Даниэль мгновенно меняет своё отношение к моему заданию. Адриана и до этого сильно не возникала. Так как я ей нравлюсь, и она готова слушаться беспрекословно. Милая девочка.

Отведя детей обратно в гостиную и ещё раз наказав не вылезать из поместья, мы с Марией отправляемся в центр Вильгора.

Приходится, конечно, пройти метров двести, пока мы не доходим до более оживлённой части города, где и ловим экипаж. Пока едем в район работяг, где я планирую набрать пару

мастеров для починки крыши и оставить объявление о наборе персонала, успеваю договориться с извозчиком на постоянной основе обслуживать моё поместье. Пока не разберусь с разрушенными дорогами моего района, он будет приезжать максимально близко к нему каждые два дня. Это будет куда лучше, чем каждый день проходить по двести метров в поисках кареты. Вот вернётся герцог и заберёт своих чад, и тогда, может, в благодарность как раз и приведёт дороги в порядок? Кто знает...

— Что же мы будем делать с детьми, Катрин? — взволнованно интересуется Мария.

В некоторые мгновения мне кажется, что она их побаивается. Продолжая смотреть в окно на пестрящие за ним дома, я отвечаю:

— Позаботимся о них до возвращения герцога в город. Если на них напали, то всё было спланировано заранее. В доме герцога быть им одним может быть опасно.

— Вы уверены?! — когда перевожу взгляд на Марию, она испуганно прикусывает губу. — А вдруг напавшие на них разбойники придут к нам?! Вы ведь подвергаете опасности и себя!

Такое вполне вероятно, но раз нападавшие упустили детей во время нападения и до сих пор не нашли, то вряд ли уже выйдут на мой дом.

— Не думаю. Мы купим им сменную одежду. Пусть притворятся моими детьми или племянниками. Вряд ли кто-то

из местных знает наследников в лицо, — почему-то мне думалось, что герцог редко выпускал из дома своих чад в нынешнем возрасте. — Займу их учёбой, пока герцог Хардшероун не вернётся в город, и мы не передадим ему детей лично в руки.

Рыжеволосая подруга недоверчиво щурится. Она ещё на кухне странно поглядывала на меня после того, как я дала задание Даниэлю и Адриане решать примеры из учебника второго класса, а сейчас и вовсе в шоке.

— Но вы ведь не гувернантка! — восклицает Мария. — Вы госпожа! Леди...

Отвечаю ей ласковой улыбкой. Переживания девушки мне приятны, но не нужны.

— И что? — тихо смеюсь. — Я отлично владею всеми науками, которыми обучают юных аристократов. И сама обучена отличным учителем, что нанимал для меня отец, — и это я не говорю про свой опыт в прошлой жизни! — Мне не составит труда позаботиться об этих детях. А ты поможешь мне с поместьем.

Мария несколько секунд молчит, но затем глубоко вздыхает и согласно кивает.

— Вы правы. Мы должны помочь им. Извините. Просто я очень волнуюсь за вас... — её глаза с надеждой и волнением смотрят в мои голубые очи. — И, конечно же, я верю в вашу образованность! Вы будете лучшей гувернанткой!

Экипаж останавливается, извозчик объявляет, что мы

прибыли в «рабочий городок». А это значит, что пора заняться делом!

Дверь открывается, и я киваю Марии, показывая на улицу и призывая идти за новыми приключениями:

— Готова восстанавливать наш новый дом, Мария?

Моя будущая экономка согласно кивает, и мы отправляемся на поиски решения наших маленьких, но очень важных проблем.

Мы в этом городе чужаки, и, мало кто захотел иметь с нами дело. Тем более с учетом того, что мы — обычные женщины, а не какие-нибудь леди. В отличие от отца и его сыновей, я не имею никакого официального статуса, поэтому и это нас не спасает. Но благодаря отцу же у меня иные рычаги давления — деньги.

Как только местные работяги видят пару серебряных монет, то сразу становятся сговорчивее. А если в ход шли золотые, мои заказы готовы выполнить сиюминутно. Если бы не находящиеся в моем доме ребятишки, разодетые в весьма дорогую одежду, пусть и несколько запачканную, то я уже отправила бы в поместье пару рабочих. Но все же приходится назначить все работы на завтра.

Утром придут мастера залатать дыру в левом крыле, а также пара садовников, готовых заняться моим глубоко заросшим садом и привести в порядок разросшийся по фасаду здания хмель. Для начала этого достаточно. Сегодня зай-

мемся уборкой внутри поместья, попрактикуемся в магии как раз! Надеюсь, что завтра придут потенциальные слуги и приводить в порядок поместье будет куда легче. Из моих расчетов имеющихся средств мне должно хватить на оплату нескольких горничных, кухарки, пару поварят, лакея, дворецкого и экономки.

Я выделила на это десять золотых, этого должно хватить с головой. Плюс в моем доме есть служебные спальни, а также я предоставляю слугам жилье, питание и хорошее отношение. Мне, конечно, страшно, что никто не захочет работать у неизвестной никому госпожи, неожиданно въехавшей в пустующее столько лет поместье. Но я верю, что у меня все получится.

Еще взглянуть бы на записанные на меня земли... Вот их восстановление будет настоящим стрессом!

— Леди, это все? Больше вы никого не ищете для работы в поместье? — спрашивает меня старик в типографии, которому я даю объявление о наборе персонала. — Камердинер, садовник, камеристка?

— Нет, благодарю, — моих губ касается вежливая улыбка. — Этого достаточно.

Оплачиваю свое объявление и возвращаюсь к Марии, которая ждёт меня на улице у прилавка со всякими сладостями. Я поручила ей купить детям сладостей и узнать, где мы можем приобрести одежду для них.

Выхожу на улицу и застаю такую картину. Мария стоит и

устало ждёт, пока продавщица отдаст ей кулек с конфетами. А та в свою очередь занята тем, что отчитывает мальчика.

— Ромаро, сколько можно! — ругается в сердцах женщина. — Я потратила столько денег на эту книгу! А ты даже не можешь выучить первую строчку!

В ее руках книга по письму, и она размахивает ею перед лицом ребенка.

Одна из проблем этого мира — образование. Тут оно только начало развиваться, и доступно лишь для аристократов. Да и то, мало кто может позволить себе гувернантку или учителя, которые подготовят ребенка к учебе в академии или же обучить его по полной программе. Как по мне, это было катастрофой. Ведь в мире столько сообразительных деток, способных изменить мир. Но мало кто увидит эти светлые умы...

Наверное, именно в этот момент в моей голове появляется отличная, но весьма сумасшедшая идея.

Я подхожу к прилавку и задаю вопрос женщине:

— Здравствуйте, уважаемая. Подскажите, это ваш товар? Или вы работаете тут в найме?

Такого та не ожидала, поэтому, естественно, я удостаиваюсь недоверчивого взгляда серых глаз. Женщина разворачивается ко мне и, нахмурившись, интересуется:

— Милейшая, позвольте узнать, с кем я имею честь разговаривать?

Мария хочет что-то сказать, но я останавливаю ее движе-

нием ладони, а затем представляюсь:

— Леди Катрин Анна Велисавская, дочь герцога Велисавского. Слышали о таком?

Вряд ли женщина слышала о моем отце. Все же она крестьянка, и мы с Марией находимся в другом герцогстве. Но, определенно, мои слова вызывают впечатление. Продавщица никак не узнает, говорю я правду или нет. Но, судя по моему виду и уверенности, вряд ли я похожа на лгунью.

— Прошу прощения за мою наглость, леди, — следует легкий поклон. — Я работаю в найме у барона Грейна и продаю его товар. Когда-то я держала таверну. Но, к сожалению, моя семья разорилась, и теперь приходится жить так.

Моих губ касается коварная улыбка. Все складывается куда удачнее, чем я предполагаю!

— А не хотите поработать на меня?

Глава 7

— Поработать? — женщина ошарашенно смотрит на меня, не понимая моего предложения.

— Катрин?.. — Мария тоже мало что понимала.

Моя идея тем временем уже бежит далеко вперёд, поэтому я не готова останавливаться.

— Именно! — я протягиваю руку и указываю глазами на лежащую в руке женщины книгу. — Можно на секунду?

Она отдаёт мне маленький талмуд, который я принимаюсь внимательно осматривать. Книга и правда хороша. Это качественное издание по письму, что-то типа учебника по русскому языку, где дети изучают алфавит и самые простые правила грамматики. Но только в этом мире такое издание стоит очень и очень дорого, как и любая книга в целом. Видно, мать очень любит свое дитя, раз хочет дать ему хоть какое-то образование.

Банально научить его читать и писать, что для моего родного мира было обязательным для любого человека.

— Я могу обучить ваше чадо письму и чтению, — перехожу прямо к делу. — Взамен вы можете поработать в моём поместье. Подскажите, вы держали таверну... А готовка, как

у вас с ней?

Женщина настолько в шоке от моих вопросов, что на автомате отвечает мне, при этом раскрыв в удивлении глаза:

— Я — отличная кухарка! Половину таверны я обслуживала своими руками!

Так я и думала. Если у этой женщины хватило сил и средств когда-то открыть таверну, то она явно приложила много сил. Речь идет о физических и моральных силах, а не о денежных средствах.

— Мне нужна кухарка, — улыбаюсь женщине, совершенно доброжелательно. — Я же отличная гувернантка. Готова обучить вашего сына совершенно бесплатно. Как вы смотрите на подобное предложение?

На удивление Мария подхватывает мою идею и присоединяется к беседе.

— Может, поместье ещё и не функционирует полноценно, но это лишь дело времени. К тому же леди весьма щедра, — произносит она, перебирая конфеты на прилавке женщины.

Сын нашей собеседницы всё это время смотрит на нас со смесью удивления и недоверия. Похоже, ему наше предложение не нравится. Бедный выдает финты матери, а теперь велик риск, что придётся слушать какого-то чужого ему человека. Но ничего, я сталкивалась с разными детьми и к каждому находила подход.

В моей голове уже мелькает мысль о маленьком, но очень щедром и полезном для окружающих бизнесе. Земля зем-

ле рознь, не факт, что я быстро смогу решить с ней вопрос. А вот дополнительные денежные средства мне могут понадобиться весьма скоро. Конечно, обучая крестьянских детей, много не заработаешь. Это даже больше благотворительность. Родителям не придётся отдавать много денег за обучение своих детей в академиях и училищах, как делают аристократы. Всего пару серебряников за неделю обучения — это вполне доступно для них. А в случае с этой женщиной я смогу ещё и обрести кухарку. На свой страх и риск, конечно, так как эта мадам не вызывала у меня недоверия.

У неё большие светлые глаза, в которых я вижу лишь несчастную женщину с тяжёлой судьбой, а не коварную злодейку. Не думаю, что ей нравится проводить целый день на улице, продавая сладости, за которые она получает не больше, чем может заработать, став моей кухаркой.

— Вы издеваетесь надо мной, леди?! — фыркает женщина недовольно. — Благородная леди, обучающая детей никому не нужных крестьян?! Не верю!

Я прекрасно ее понимаю, но отступать не собираюсь.

— Понимаю ваше недоверие. Но, поверьте, я, правда, хочу помочь и вам, и себе. Мне нужны сотрудники и ученики для моей будущей школы, а вам — учительница для вашего сына, — достаю из кошелька золотую монету. — Это за конфеты. сдачи не нужно. Обдумайте моё предложение. Деньгами я вас не обижу. Если все же решитесь, вот мой адрес, — протягиваю женщине листок с объявлением о наборе персо-

нала, который мне выдали как черновой вариант в типографии. — Приходите утром и берите с собой сына. Всего доброго, мадам.

Лёгкий поклон, а затем, разворачиваясь, я ухожу дальше по улице. Мария же берёт купленный нами внушительный кулёк конфет для наших гостей, и мы следуем в следующий пункт, указанный в списке нашей вылазки, а именно: в магазин детской одежды. Там наверняка мне что-то подберут для двух восьмилетних детишек!

Правда, добраться до магазина благополучно мы не успеваем, так как прямо перед нужным нам зданием мимо нас с подругой пробегает паренёк лет двенадцати и выхватывает из рук Марии несчастные конфеты.

— Эй, стой! — восклицает девушка, смотря вслед убегающему воришке.

— Чёрт! — конечно, потеря сладостей не самое страшное, что со мной когда-либо случалось, но было досадно.

Боковым зрением вижу, как к нам в это мгновение кто-то приближается. Оборачиваясь, я вижу молодого и красивого стража.

— Я сейчас догоню его, леди! Никуда не уходите! — говорит он нам, а затем исчезает в толпе вслед за воришкой.

Собственно, как раз таки страж нам и был нужен! Правда, не в таком ключе...

— Катрин, простите меня. Это всё я виновата! — слёзно извиняется Мария, переводя взгляд то на меня, то на толпу,

в которой скрылись воришка и страж.

Я кладу руку на её плече и успокаивающе сжимаю, а затем отвечаю:

— Всё в порядке. Потеря невелика. Это всего лишь сла-
дости.

— Может, страж догонит того воришку?

— И что тогда? — спрашиваю, слегка улыбаясь. — Толку от наказания ребёнка?

Мария согласно кивает, но ее лицо все еще грустное. Она расстроена тем, что стала жертвой воришки.

— Вы правы... — вздыхает Мария.

Мы продолжаем стоять на улице и смиренно ждать стра-
жа, который весьма скоро появляется и даже с уловом!

Страж ведёт за собой того самого мальчишку, крепко дер-
жа его за ухо, отчего тот слабо поскуливает в перерывах меж-
ду грязной руганью, направленной на мужчину. Пока они
идут к нам, я успеваю рассмотреть стража повнимательнее.

Высок, хорошо сложен, пускай и несколько худоват. Сим-
патичные черты лица, глубокие голубые глаза, хорошо соче-
таемые с чёрными, чуть вьющимися волосами. Страж был
хорош, и это отмечаю не только я. Мария, например, во все
глаза смотрит на мужчину, впечатлительно приоткрыв рот,
собственно, как и другие мимо проходящие девушки. При
виде стража они хихикают и кокетливо прикрываются вее-
ром, смущённые широкой улыбкой мужчины. Видимо, этот
страж весьма популярен среди местных дам.

— Леди, ещё раз здравствуйте. Меня зовут Олексиион. Я — один из стражей нашего чудесного города, — лёгкий поклон в нашу сторону следует со стороны подошедшего стража. Затем он сурово смотрит на паренька и приказывает: — Быстро извинись перед дамами, малец!

Мальчик поднимает на нас свои голубые глазёнки, смотрящие волком, и тихо произносит:

— Простите...

Он был весь грязный, а на щеке чёрная полоса от сажи или чего-то ещё. Его одежда порвана и дурно пахнет.

— Всё в порядке, — не сводя взгляда с мальчика, я принимаю протянутые мне стражем сладости, украденные мальцом, и передаю их Марии. — Как тебя зовут?

Малолетний воришка молчит и не хочет разговаривать с нами. Но как только страж сильнее тянет его за ухо, то сразу выпаливает:

— Ники! Меня зовут Ники!

Я слегка осуждающе смотрю на молодого брюнета и прошу его отпустить мальчишку. Страж подчиняется, но прежде предупреждает воришку, что если тот попытается сбежать, то окажется в местном отделении полиции. Мальчишка понимающе кивает, но взгляд его не выражает ничего хорошего. Он запуган, зол и расстроен. И что-то мне подсказывает — ещё и голоден.

— Где твои родители, Ники? — спрашиваю я.

Тишина. Лишь непреодолимая грусть в глазах мальчика

даёт мне ответ на этот вопрос.

— Ясно, — тяжело вздыхаю. Мое сердце начинает разрываться от осознания беды, что посетила столь юное дитя так рано. — Ты совершенно один.

— Мальчик — бездомный. Его родители погибли от тяжёлой болезни пару лет назад. И он оказался на улице, — поясняет Олесион, косясь на сжавшегося от его слов Ники. — К сожалению, в Вильгоре нет приюта. Поэтому детям сиротам приходится перебиваться тем, что есть. Я давно знаю Ники. Он неплохой парень, но вечно влезает в различные неприятности. Как вот сейчас.

— Какой ужас... — охает Мария, прикрывая ладошкой рот.

Я тоже нахожусь под впечатлением. Мальчика очень жалко, ведь жить на улице не из приятных. Ещё и пережить смерть родителей, будучи таким юным. Ужасно.

Вот я смотрю на этого запуганного волчонка и пытаюсь решить, как лучше мне поступить. Я не имею бесконечное количество денег, и сейчас последует множество затрат на поместье. Но моя совесть не позволяет мне оставить все как есть. Поэтому я решаюсь на следующее:

— Господин Олесион, ни я, ни моя подруга не имеем никаких претензий к этому молодому человеку. Однако... — я прищуриваюсь, смотря прямо в глаза Ники, которого уже от страха бьёт дрожь, но он продолжает пытаться казаться наглым и безразличным ко всему. — Я хотела бы забрать маль-

чика с собой.

— Что?! — в один голос восклицают все трое.

— Но, госпожа... — наверняка Мария хочет напомнить мне про ограниченное количество денежных средств в банке. А ещё про двух спиногрызов в поместье, чьё присутствие в моём доме должно оставаться пока тайной.

Но я не даю ей договорить.

— У меня найдётся комната и немного еды для этого хулигана, — улыбаюсь я, уже окончательно приняв решение забрать мальчишку с собой. — Это куда лучше, чем жить на улице. Со временем я смогу найти ему новый дом, если будет возможность. А пока Ники будет помогать по хозяйству моей экономке. Да, Мария?

Кидаю взгляд на свою подругу, которая гордо выпрямляется и утвердительно кивает:

— Конечно! Вы, как всегда, щедры, Катрин!

— Это точно! — восклицает страж, оглядывая меня с интересом. — И давно в нашем городе поселилась столь благородная леди?!

Отлично, он сам проявил интерес к нам. Поэтому ему не составит труда ввести новых жителей Вильгора в курс дела!

— Мы прибыли только вчера. Ещё не успели осмотреть окрестности города, — отвечаю я и маню пальцем мальчика. Когда он недоверчиво подходит, треплю его по русой шевелюре, не боясь быть испачканной. — Ники, ты не против поехать с нами?

— Нет... — тихо произносит тот.

Ники — ребёнок улицы, поэтому не склонен доверять аристократам. Его отчуждённость и взгляд волчонка вполне для меня понятны. Но ничего, я поработаю над этим. Покажу Ники, что жизнь не так плоха, как ему кажется.

— Отлично. Мария, отведи мальчика в магазин. Пускай с него снимут мерки, подготовят новую одежду и упакуют, — распоряжаюсь я и протягиваю девушке золотую монету. — Этого должно хватить, чтобы они не возмущались по поводу неприятного запаха. Я же пока переговорю с господином Олексионом.

Моя юная экономка согласно кивает, а затем подхватывает Ники за руку и ведёт его в магазин, оставляя меня со стражем наедине. Мы решаемся немного пройтись по улице, чтобы не стоять на месте и не мешать движению остальных людей.

Я намерена расспросить стража о местном герцоге и случае с его экипажем. Всё же нападение случилось недалеко от моего поместья, имею право поинтересоваться!

— Леди, вы хотели что-то узнать? Поэтому отослали мальчика и вашу экономку? — ухмыляется страж, с прищуром смотря на меня.

Моих губ касается легкая улыбка:

— Вы весьма проницательны.

Олексион не вызывает у меня отторжения. Он выглядит весьма приятным молодым человеком. Однако что-то в нем

меня настораживает. Возможно, все дело в его слишком за-
лихватском виде? Все время, что мы идем, он не упускает
возможность подмигнуть или взглянуть на какую-либо из
проходящих мимо девушек. Похоже, тот еще ловелас!

— И что же вас интересует, госпожа Катрин?

Решаю не ходить вокруг да около, раз мужчина и так уже
понимает цель нашей прогулки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.